Научная статья
УДК 101.1
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-1-42-52

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА СВОБОДЫ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

© **Лаврухина Ирина Михайловна**
доктор философских наук, профессор
lavruhina_i@inbox.ru

© **Крылова Мария Николаевна**
кандидат филологических наук, доцент
krylovamn@inbox.ru

© **Глушко Ирина Васильевна**
доктор философских наук, доцент
glu-ir@mail.ru

© **Зуева Татьяна Михайловна**
доктор философских наук, профессор
tanya.zuyeva.2023@list.ru

Азово-Черноморский инженерный институт —
филиал Донского государственного аграрного университета
Россия, 347740, г. Зерноград, ул. Ленина, 21

Аннотация. В статье предметом исследования является концепт «свобода», который сформировался в современной науке в результате интеграции специфического содержания при рассмотрении понятия свободы в различных областях гуманитарного знания. Концепт свободы рассмотрен как категория философии, литературоведения, социологии, политологии и психологии. Методологическую основу исследования составляют методы историко-логического и сущностного построения моделей свободы в историко-философском, социально-политическом и социально-психологическом аспектах. Выявлено, что в философии содержание свободы необходимо раскрывать через понятия «трансценденция» и «трансцендирование», «сущность», «творчество». С. Кьеркегор и Н. А. Бердяев представили свободу как Абсолют, трансцендентный миру, как безосновную мощь творить. И. Кант, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю понимают свободу как достигаемое в актах трансцендирования состояние субъекта. В литературе предлагается обратить внимание на концепцию свободы Ф. М. Достоевского, который рассмотрел свободу сквозь призму веры, идеала, счастья и даже греха. Подлинная свобода, по Ф. М. Достоевскому, не может привести к счастью, поскольку неотъемлемо включает в себя страдания. Социологи оперируют понятием социальной свободы как некой ментальной установки, обусловливающей действия людей. С помощью социологического подхода (Э. Дюркгейм, М. Вебер) содержание свободы раскрывается через понятия «выбор», «долг», «ответственность» и «тип личности». Политологию интересуют возможные механизмы достижения свободы как установки и разрабатывается понятие «регулируемая свобода». Свобода существует в контексте понятий «власть», «идеология», «ненасилие», «схема поведения». В социальной психологии свобода предстает как

субъективное ощущение самостоятельности и ответственности и рассматривается в контексте психологических ощущений беспокойства и незащищенности, иррациональных стремлений к подчинению и бегству от свободы. Основным выводом исследования является то, что в различных областях гуманитарного знания содержание свободы проясняется в отличающихся понятийных и смысловых контекстах, что и позволяет говорить о формировании более сложной смысловой структуры — концепта свободы.

Ключевые слова: свобода, несвобода, трансценденция, самоопределение, ответственность, философия, литература, социология, политология, психология.

Для цитирования

Формирование содержания концепта свободы в социально-гуманитарном знании / И. М. Лаврухина, М. Н. Крылова, И. В. Глушко, Т. М. Зуева // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 1. С. 42–52.

Проблема свободы всегда была важна для человека, поскольку стремление к свободе является его сущностным свойством, а сама свобода относится к ключевым общечеловеческим ценностям. Тему свободы представители социально-гуманитарных наук исследуют в течение уже нескольких веков. Такие общие вопросы, как истоки свободы, ее обусловленность внешними или внутренними факторами, признание свободы сущностным или желательным состоянием человека, в разных отраслях гуманитарного знания анализировались с помощью специфического для отрасли понятийного ресурса. Соответственно, содержание свободы тоже специфизировалось. Противовесной тенденцией такому направлению исследований можно считать стремление сформировать интегративную социально-гуманитарную категорию, а, возможно, и общедисциплинарный концепт свободы, которые позволяют передать многомерность человеческого существования.

Различные отрасли гуманитарного знания имеют свою специфику, а также понятийный инструментарий для осмысления каких-либо проблем, что и обусловило содержательное дисциплинарное разнообразие в понимании сущности свободы. В статье представлено понятийное поле различных дисциплин, в рамках которого проясняется соответствующее содержание понятия «свобода». Делается вывод о необходимости введения более широкой познавательной конструкции — концепта свободы.

В отечественной литературе XIX в. интересной представляется религиозная интерпретация свободы Ф. М. Достоевским. Подлинная свобода, по Ф. М. Достоевскому, возможна только как свойство глубоко верующей личности, точнее, как ее стремление самоопределиться в Боге и принять страдания как неотъемлемую составляющую свободы. Это удел немногих, для большинства свобода оказывается путем к греху. В философском знании очевидна тенденция интерпретировать свободу как трансценденцию, которая реализовалась в онтологически-трансцендентном и процессуально-трансцендентном подходах. Первый подход (С. Кьеркегор, Н. А. Бердяев) определил свободу как некую онтологическую реальность, трансцендентную иным видам бытия. Второй подход (И. Кант, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю) представил свободу как процесс трансценди-

рования в особое состояние человеческой сущности [1, с. 58]. Социально-политическая трактовка свободы оформляется в эпоху Возрождения в формате свободы личности, понимаемой как неотъемлемое право индивида на выражение своей духовной сущности. Современная теоретическая социология полагает свободу самопричинной сущностью, что крайне затрудняет ее исследование. На эмпирическом уровне в социологических моделях выделяют такие уровни свободы, как «свобода действия» и «свобода выбора». Политическая наука вырабатывает понятие «регулируемой свободы», которая анализируется в контексте взаимоотношений «свобода — гражданское общество — правовое государство», «свобода — политический режим — идеология». Социальная психология свободу характеризует как субъективное ощущение самостоятельности и ответственности. Негативные последствия свободы в виде ощущения беспокойства и незащищенности, психологический дискомфорт при необходимости самостоятельно принимать решения, а также инстинктивная для человека тяга к подчинению — все это способствует формированию иррационального стремления личности к «бегству от свободы».

В современной российской гуманитарной науке концепт «свобода» рассматривается чаще всего в философском и лингвокультурологическом аспектах. Лингвокультурологический анализ предполагает его рассмотрение как компонента языковой картины мира, отражающего особенности языкового сознания говорящих на данном языке и носителей данной культуры. Свобода трактуется как «характеристика жизни или личности, возможность быть собой в широком понимании», а концепт «свобода» — как языковое представление данной характеристики [2, с. 2]. В данном случае можно говорить о различных реализациях концепта «свобода» в разных видах дискурса: в дискурсе СМИ [2], в дискурсе правового документа (приговора и решения суда) [3], в художественном дискурсе [4] (в этом случае говорят даже о художественной философии [5]) и др. Концепт «свобода» анализируется как черта национального характера [6] и т. п. Отметим, что в любом случае реализация концепта свободы имеет философскую природу, обусловлена мировоззренческими и аксиологическими представлениями, сложившимися в общественном сознании, науке, информационном поле. При этом говорить о достаточном философском осмыслении концепта «свобода», к сожалению, преждевременно, одной из причин чего, возможно, и является несформированность в гуманитарной науке самого концепта свободы как научной идеи.

Целью статьи стало выявление возможности формирования в гуманитарной науке концепта свободы, который позволит учесть специфику и объединить смысловые интерпретации свободы в различных социально-гуманитарных дисциплинах.

Свобода как философский концепт

Первым философом, который предложил интерпретировать свободу через понятие трансценденции, был Плотин. Его Единое как первоначало мира сообразуется только со своей природой, это первая активность и абсолютное творчество. Это и есть чистая свобода [7]. Трансцендентная экзистенциальная философия (С. Кьеркегор, Н. А. Бердяев) делают свободу человеческим актом, которая реализуется в творчестве ранее несуществующего. Свобода становится актом выбо-

ра космического масштаба, человек становится соразмерным Богу, поскольку творит вечность [8, с. 46]. Логично, что такая свобода имеет другие последствия для человека — свободный человек становится абсолютно метафизически виноватым во всех преступлениях, которые вытекают из первого акта свободы. П. П. Гайденко отмечает: «Человек, по Кьеркегору, … не может установить границ своей вины и должен отвечать (разумеется, не перед внешним судом, а перед судом божиим) за все зло мира» [9, с. 244].

Свобода в понимании Н. А. Бердяева становится абсолютной первичной мощью творить, превращается в потенциальную возможность новизны как таковой. Философ пишет: «Где-то, в несоизмеримо большей глубине, есть Ungrund, безосновность», в сравнении с которой все процессы вторичны. Это «ни в чем не выразимая бездна, абсолютная, иррациональная, не соизмеримая ни с какими нашими категориями» [10, с. 101].

Трансцендентальная философия (И. Кант, И. Г. Фихте) связывает свободу с трансцендентальным субъектом. У Канта она проявляется в ориентированности трансцендентального субъекта на нравственный закон. Однако эмпирический субъект, как правило, ориентирован на свою пользу, поэтому кантовский субъект свободы раскалывается на человека, умопостигаемого и эмпирического, и становится противоречивым.

И. Г. Фихте преодолевает это противоречие: его свобода помещена внутрь самого субъекта, выступает его сущностью. По И. Г. Фихте, свобода настолько важна для человеческого существа, что не должна выводиться из чего-то другого. Она должна рассматриваться как стихия, тождественная самой сущности человека. Тем не менее такая свобода снова становится противоречивой, потому что первый свободный акт «я» тут же творит «не-я», объективный мир необходимости и несвободы [11, с. 50].

В экзистенциализме (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю), казалось бы, предыдущая абстрактность свободы преодолевается, поскольку свобода связывается с индивидуально конечным существованием человека. Однако в эмпирическом существовании человека свобода все же не обнаруживается, поскольку и она достигается за счет актов трансцендирования. Сфера проявления свободы — экзистенция. Это особое необъективированное бытие, которое сопровождается тревогой и делает человека одиноким [12, с. 234]. Такое бытие переживается как абсурд, а абсурдная свобода превращается в бунт против всего, включая даже то, над чем человек не властен [13, с. 27].

Концепт свободы в русской литературе

В классической русской литературе XIX в. понятие свободы актуализировалось в силу очевидности изменений в структуре общества, в системе отношений между людьми, между людьми и Богом, в понимании назначения человека в обществе. Наиболее показательна для того времени трактовка свободы Ф. М. Достоевским.

Свобода понимается писателем неоднозначно. С одной стороны, она ассоциируется с поиском идеала, неуспокоенностью, стремлением приблизиться к гармонии с миром, преодолеть внешние препятствия. С другой, как отмечает Ю. В. Ситникова, для Ф. М. Достоевского свобода — «это возможность, но не

для всех, не все к ней готовы; в отличие от либералов он пессимист в отношении человека» [14, с. 501]. На восприятие свободы человека в обществе Ф. М. Достоевским повлиял тот факт, что она ассоциировалась для него с Западом, а влияние Запада на Россию писатель считал пагубным. Поэтому Ф. М. Достоевский считает, что многим людям свобода может только навредить, поскольку приведет к непременному желанию нарушить правила, установить свои нормы поведения и т. п. По Ф. М. Достоевскому, не является свобода и путем к счастью: лишь немногим она необходима, но основную массу людей будет тяготить.

Трактовка Ф. М. Достоевским свободы в религиозном ключе, несомненно, является вкладом писателя в религиозно-философскую антропологию и затрагивает такие проблемы, как взаимоотношение человека с Богом, ценность человека, признание противоречивости его сути.

В «Легенде о великом инквизиторе» в романе «Братья Карамазовы» представлены две версии понимания свободы от имени двух героев. Для Иисуса свобода — это возможность быть самим собой, стремиться к лучшему, он возвещает людям: «Хочу сделать вас свободными». Для инквизитора свобода — лишь иллюзия. «Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим» [15, с. 261]. Инквизитор стремится доказать, что свобода и счастье абсолютно несочетаемы, поэтому он и его соратники «побороли свободу и сделали так для того, чтобы сделать людей счастливыми… Ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы!» [Там же, с. 262].

По мнению Е. Б. Ериной, Ф. М. Достоевский «основное противоречие свободы видит в том, что она приводит к рабству: человек становится рабом своего выбора, его заложником, если в основе выбора не лежит вера» [16, с. 49]. Человек без веры принимает свободу целиком, как естественное состояние, как дозволение поступать как вздумается. Но и для человека с верой в душе свобода может быть пагубной. Проникаясь идеей свободы, верующий человек начинает отрицать веру и шествовать по пути к греху. Саморазрушение в этом случае еще более значительно, чем для неверующего.

Свобода возможна для Ф. М. Достоевского только как свойство глубоко верующей личности, которая должна, стремясь к свободе, самоопределиться в добре и в боге, принять страдания как неотъемлемую составляющую свободы. Поскольку на это способны немногие, то для большинства свобода оказывается путем к греху. Именно поэтому, считает Ф. М. Достоевский, свобода не нужна человеку, она не является гарантией и условием счастья. Скорее, к счастью приведут следование строгим правилам и нормам и подчинение установленному мудрыми людьми порядку.

Концепт свободы в социологии

Когда проблема свободы оказывается предметом рассмотрения в социологии, обнаруживается некий парадокс. Если событие или объекты являются самопричинными, то их практически невозможно изучать. Но свобода как раз и оказывается таким событием, поэтому социологическая наука предпочитает говорить о несвободе. И именно в этом смысле проблема свободы в социологии решается не

в терминах «да» или «нет», а в терминах «больше — меньше», «лучше — хуже», в терминах изменения «степени Несвободы» [17, с. 12].

Тем не менее в социологии мы находим, во-первых, интерпретацию свободы как одной из ментальных программ (рефлексивных и нерефлексивных), благодаря которым в обществе конструируются поведенческие модели и нормативные типы личности. Так, в советское время сформировалась личность с дихотомической моделью «свобода — несвобода». Политическими установками ментальной программы «человека советского» были перемещение решения всех жизненных проблем в государственно-политическую сферу; следование внешним стандартам поведения, желание «быть как все»; авторитарное поведение с имманентным противоречием — подчинение «вышестоящим» и подавление «нижестоящих» [18, с. 30].

Во-вторых, социология привязывает свободу к ее уровням — индивидуальному, групповому и социетальному. Связь между уровнями является двусторонней: идет «сверху вниз» и отражает воздействие индивидуальной свободы на свободу социетальную. Тогда можно выделять «негативную» свободу («свободу от»), которая позволяет индивидам сохранять свою независимость от внешних обстоятельств, и «позитивную» свободу («свободу для»), которая в какой-то мере может влиять на эти обстоятельства [19, с. 124].

Понятие «социальная свобода» оказалось многослойным. Индивиду в современном обществе предоставлено множество свобод, которые определяют социетальный выбор, запрограммированный социальной системой. Смысл этой свободы, суть этого выбора состоит не в праве быть самим собой, не в праве принимать собственные решения, а в «праве на такую же форму жизни, как у всех» [20, с. 70].

Концепт свободы в политической науке

Мировоззренческой основой современных западных обществ является концепция прав и свобод человека, закрепленная во Всеобщей декларации прав человека. Однако этот документ в юридическом плане не носит обязательного характера. По сути, можно сказать, что реализация прав и свобод граждан отдается на откуп государственной власти, зависит от того, согласна ли, хочет ли она соблюдать Всеобщую декларацию. Соответственно, в политологии в рамках идеологии либерализма проблема свободы — несвободы предстает в виде вопроса о возможности (необходимости) регулирования свободы личности, что фактически означает признание допустимости в той или иной степени вмешательства государства в частную жизнь индивида. Тогда используемое в политической науке понятие «регулируемая свобода» с необходимостью связывается с вопросом о механизмах и средствах регуляции: из арсенала исключаются средства жесткого принуждения и насилия, допускаются методы внушения, убеждения, сотрудничества, интереса и авторитета. Фактически это означает, что границы и мера свободы в обществе обусловлены распределением власти между различными центрами влияния (государством, профсоюзами, бизнесом и т. д.) с целью эффективного контроля политической элиты.

Концепт свободы в психологии

Свое понимание свободы присуще и психологической науке. Свобода характеризуется как «феномен психический, сугубо человеческий, не существующий во внешнем мире» [21, с. 89]. Кроме того, для каждого человека свобода имеет свои индивидуальные особенности, что также увеличивает число ее психологических трактовок. Психологи стремятся осознать роль свободы в формировании личности человека и приходят к выводу, что «без свободы как субъективного ощущения самостоятельности, ответственности, человек едва ли смог бы многого достичь и стать психологически зрелой личностью» [Там же]. То есть свобода оказывается важнейшим условием формирования самодостаточности человека и пребывания его в гармонии с самим собой.

События XX в. продемонстрировали негативные последствия излишней свободы и заставили психологов по-новому осмыслить данное явление. Большое значение для психологической трактовки свободы имела книга Э. Фромма «Бегство от свободы» (1941). На более ранних этапах развития общества существование человека было лишено свободы, но зато было безопасным. Так, средневековый человек чувствовал себя вполне защищенным. Обретение свободы, напротив, вызвало у человека страх, опасение стать беззащитным, и свобода вследствие этого утратила свою привлекательность.

Э. Фромм отмечает, что в Германии, где человек в начале XX в. ощутил себя свободным и материально обеспеченным, где он не должен был прилагать невероятные усилия для достижения внешнего благополучия, «…миллионы людей отказались от своей свободы с таким же пылом, с каким их отцы боролись за нее; …они не стремились к свободе, а искали способ от нее избавиться; …другие миллионы были при этом безразличны и не считали, что за свободу стоит бороться и умирать» [22, с. 19]. Человек предпочел стать винтиком большого механизма, а не быть свободным и вынужденным ежедневно совершать поступки, принимать решения, делать выбор. Отсутствие выбора, прочность собственного положения, уверенность в том, что все вокруг мыслят одинаково, оказались важнее, чем призрачные достоинства свободы.

Э. Фромм также задается мыслью: «Не существует ли — кроме врожденного стремления к свободе — и инстинктивной тяги к подчинению?» [Там же, с. 21]. Многочисленные примеры диктатур в истории XX в., в условиях которых люди добровольно отказывались от свободы и предпочитали полностью подчиняться авторитетам, заставляют нас тоже задуматься над этим вопросом.

Э. Фромм приходит к выводу о существовании в психике человека «иррациональных, подсознательных сил, в значительной мере определяющих человеческое поведение» [Там же, с. 23]. Стремление к свободе определяется разумом человека, а стремление к отказу от нее — этими иррациональными силами. Кроме того, для Э. Фромма несомненно, что стремление человека к бегству от свободы во многом определяется системой воспитания, если в ней подавляются активность и спонтанность ребенка: «…У нас воспитание и образование слишком часто приводят к уничтожению непосредственности и к подмене оригинальных психических актов навязанными чувствами, мыслями и желаниями» [Там же, с. 246]. Новые тенденции в воспитании и образовании, создание условий для сохранения человеком врожденного стремления к свободе могут сформировать

условия, в которых бегство от свободы перестанет быть иррациональным стремлением личности.

Итак, рассмотрение трактовки феномена свободы в различных областях гуманитарного знания идет в контексте тех понятий и процедур, которыми они располагают, что накладывает отпечаток на достигаемые ими результаты. Литература, особенно ориентированная на религию (Ф. М. Достоевский), свободу связывает с такими понятиями, как вера, высший идеал, грех. Подлинная свобода представляется уделом глубоко религиозной личности и имеет целью не достижение счастья в виде самореализации, а, напротив, самоопределение в боге.

Содержание философской свободы развертывается в поле понятий «трансценденция и «трансцендирование», «сущность» и «существование», «свобода воли» и «творчество». Онтологически-трансцендентный подход определяет свободу как трансцендентную основу всякого бытия. Такая свобода не познаваема, она владеет человеком, превращается в люциферовскую свободу и делает человека в конечном счете абсолютно виноватым во всем. В процессуально-трансцендентном подходе свобода существует как внутренние возможности человека, реализующего себя как «самость». Возможная или необходимая, она изначально присуща человеку и обрекает его на одиночество.

Свобода, разрабатываемая философскими средствами, во многом нереализуема в социально-политической практике. В социологии содержание свободы анализируется в контексте понятий «выбор», «долг», «ответственность»; свобода специфицируется до уровня «социальной свободы», которая фактически представлена как ментальная установка, как запрограммированная социальной системой возможность выбора вариантов действия.

«Регулируемая свобода» в политологии связывается с понятиями «власть», «идеология», «схема поведения». Она напрямую не зависит от человека и формируется политическими средствами в виде убеждения, внушения, компромисса. В «границы свободы» должны уложиться интересы личности и государства.

Социально-психологическая свобода рассматривается как субъективное ощущение самостоятельности, что возлагает ответственность за существование человека только на него самого. Большинство предпочитают «убежать» от такой свободы, а в культуре формируются механизмы «освобождения от свободы».

Представленное выше рассмотрение свободы в литературе, философии, социологии, политологии и социальной психологии позволяет сделать вывод, что для удержания и интеграции содержания, наработанного в этих областях знания, необходимо сформировать более широкое познавательное средство в виде концепта свободы. Именно он позволяет отразить многомерность человеческого бытия и создать условия для формирования исследовательского поля, адекватного данному сложному объекту изучения.

Литература

1. Лаврухина И. М. Философско-культурологическая значимость идеи трансцендентного // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5(42). С. 57–60. Текст: непосредственный.

2. Кривун А. М. Реализация концепта «свобода» в массово-информационном дискурсе // Ratio et Natura. 2021. № 1(3). Текст: непосредственный.

3. Наземцева М. А. Концепт «свобода» в приговоре и решении суда в его обусловленности дискурсивно-жанровой спецификой // Казанская наука. 2021. № 8. С. 22–24. Текст: непосредственный.

4. Кабирова Г. Р. Концепт «свобода» в рассказе Патрика Зюскинда «Голубка» // Трибуна ученого. 2021. № 6. С. 404–407. Текст: непосредственный.

5. Шаравин А. В., Резаков Я. О. Национальный аспект концепта «воля — свобода» в художественной философии в творчестве Дж. Сэлинджера, В. Аксенова и С. Довлатова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 4(89). С. 115–120. Текст: непосредственный.

6. Волкова Н. В., Уразаев М. Д. «Свобода и независимость» как один из ведущих концептов американского национального характера // Евразийское научное объединение. 2020. № 4–5(62). С. 323–326. Текст: непосредственный.

7. Плотин. О благе или едином // Логос. 1992. № 3. С. 213–227. Текст: непосредственный.

8. Кьеркегор С. Страх и трепет: перевод с датского. Москва: Республика, 1993. 382 с. Текст: непосредственный.

9. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века. Москва: Республика, 1997. 494 с. Текст: непосредственный.

10. Бердяев Н. А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж: YMGA-press, 1969. 268 с. Текст: непосредственный.

11. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации / перевод с немецкого А. А. Иваненко. Санкт-Петербург: Наука, 2009. 349 с. Текст: непосредственный.

12. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической антологии: перевод с французского. Москва: Республика, 2004. 639 с. Текст: непосредственный.

13. Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство: сборник: перевод с французского. Москва: Политиздат, 1990. 414 с. Текст: непосредственный.

14. Ситникова Ю. В. Ф. М. Достоевский о свободе: подходит ли либерализм для России // Личность. Культура. Общество. 2009. № 11–3. С. 501–509. Текст: непосредственный.

15. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Москва: Эксмо, 2019. 830 с. Текст: непосредственный.

16. Ерина Е. Б. Грани свободы в творчестве Ф. М. Достоевского // Соловьевские исследования. 2012. № 2. С. 49–64. Текст: непосредственный.

17. Шабанова М. А. Социология свободы: трансформирующееся общество. Москва: Моск. обществ. науч. фонд, 2000. 315 с. Текст: непосредственный.

18. Глушко И. В. Доверие и недоверие: диаметральная противоположность или целостная социальная реальность // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10, № 2–1. С. 24–36. Текст: непосредственный.

19. Штомпка П. Социология социальных изменений: перевод с английского. Москва: Аспект-пресс, 1996. 414 с. Текст: непосредственный.

20. Гофман М. Свобода личности или свобода индивида // Знак вопроса. 2015. № 1. С. 69–76. Текст: непосредственный.

21. Капцевич О. А. Характеристики свободы в экзистенциальной психологии // Альманах современной науки и образования. 2011. № 2. С. 89–92. Текст: непосредственный.

22. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя: перевод с английского. Москва: АСТ, 2004. 571 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 08.02.2024.

FORMATION OF THE CONTENT OF THE CONCEPT OF FREEDOM IN SOCIAL-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Irina M. Lavrukhina
Dr. Sci. (Philos.), Prof.
lavruhina_i@inbox.ru

Mariya N. Krylova
Cand. Sci. (Phil.), Prof.
krylovamn@inbox.ru

Irina V. Glushko
Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.
glu-ir@mail.ru

Tatyana M. Zuyeva
Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.
tanya.zuyeva.2023@list.ru

Azov-Chernomorsk Engineering Institute –
Branch Of Don State Agrarian University
21 Lenina St., 347740 Zernograd, Russia

Abstract. The article examines the philosophical foundations and origins of the concept of "freedom" in contemporary science resulting from the integration of specific content when considering the notion of freedom in various fields of humanitarian knowledge. The concept of freedom is analyzed as a category in philosophy, literary studies, sociology, political science, and psychology. The methodological basis of the study consists of historical-logical and essential construction methods of freedom models in historical-philosophical, socio-political, and socio-psychological aspects. It is revealed that in philosophy, the content of freedom needs to be elucidated through the concepts of "transcendence" and "transcending," "essence," and "creativity." S. Kierkegaard and N. A. Berdyaev presented freedom as the Absolute, transcendent to the world, as an ungrounded power to create. I. Kant, K. Jaspers, J.-P. Sartre, A. Camus understand freedom as a state of subject achieved in acts of transcendence. In literature, attention is drawn to F. M. Dostoevsky's concept of freedom, who considered freedom through the prism of faith, ideals, happiness, and even sin. According to F. M. Dostoevsky, genuine freedom cannot lead to happiness because it inevitably includes suffering. Sociologists operate with the concept of social freedom as a mental attitude conditioning human actions. Using a sociological approach (E. Durkheim, M. Weber), the content of freedom is revealed through the concepts of "choice," "duty," "responsibility," and "personality type." Political scientists are interested in possible mechanisms for achieving freedom as an attitude, and the concept of "regulated freedom" is developed. Freedom exists in the context of such concepts as "power," "ideology," "non-violence," and "behavioral scheme." In social psychology, freedom appears as a subjective sense of autonomy and responsibility and is considered in the context of psychological sensations of anxiety and vulnerability, irrational inclinations toward submission, and escape from freedom. The main conclusion of the study is that in various fields of humanitarian knowledge, the content of freedom is clarified in differing conceptual and semantic contexts, which allows for the formation of a more complex semantic structure — the concept of freedom.

Keywords: freedom, unfreedom, transcendence, self-determination, responsibility, philosophy, literature, sociology, political science, psychology.

For citation
Lavrukhina I. M., Krylova M. N., Glushko I. V., Zuyeva T. M. Formation of the Content of the Concept of Freedom in Social-Humanitarian Knowledge. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy. 2024; 1: 42–52* (in Russ.).

The article was submitted 01.02.2024; approved after review 05.02.2024; accepted for publication 08.02.2024.